

ПРИМЕНЕНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ И БЕЖЕНЦЕВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ГОДЫ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

О.В. ШЕВЕЛЕВА

*Тульский государственный
университет
им. Л.Н. Толстого*

*e-mail: oksana-
sheveleva@yandex.ru*

Статья рассматривает проблемы, связанные с нехваткой рабочих рук в сельском хозяйстве в годы I мировой войны. Одним из способов решения данной проблемы было широкое применения труда военнопленных и беженцев, с оккупированных врагом территорий. Эти вопросы рассматриваются на примере Тульской губернии по материалам Государственного архива Тульской области (далее ГАТО).

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрное перенаселение, мобилизация, беженцы, военнопленные, губернская администрация, крестьянское хозяйство, частновладельческое хозяйство, помещичье хозяйство.

I мировая война легла тяжёлым бременем на плечи русского крестьянства. Большим ударом, нанесённым войной сельскому хозяйству России, была мобилизация. Первая (всеобщая) мобилизация 1914 г. была объявлена в самый разгар уборочных сельскохозяйственных работ. Тем не менее, на сборные пункты явилось 96% подлежащих призыву солдат¹. Здесь сказались и высокий патриотизм, который был в начале войны, и вера в царя. Положительную роль сыграла и общинная круговая порука.

В ходе войны в армию было мобилизовано в общей сложности 15,5 млн. человек: в 1914 г. – 6,553, в 1915 г. – 5,047, в 1916 г. – 3,048 и в 1917 г. – 730 тыс. чел.² По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Тульская губерния поставила в армию около 220 тыс. чел. – это 48,5% к числу трудоспособных мужчин³. Этот показатель несколько больше общероссийского. В 1914 г. из Тульской губернии на фронт было взято 60.483, в 1915 г. – 55.140 и в 1916 – 1917 гг. около 105.000 чел.⁴

В связи с этим управляющий министерством земледелия А.А. Риттих писал: «Последствия столь значительной убыли мужских рабочих рук в сельском хозяйстве не могут не быть весьма серьёзны. Остающиеся взрослые рабочие мужчины уже не в состоянии, даже при крайне напряжённой помощи труда женского и полурбочих мужчин (подростки и лица старше 50 лет) возделывать всю ту площадь земли, обсеменение которой необходимо для удовлетворения всей потребности страны в продовольствии и кормах»⁵. Особенно остро нехватка рабочих рук на селе наблюдалась во время уборочной поры, причём в чернозёмных губерниях сильнее, чем в промышленных. Перед началом полевых работ 1915 г. Главное управление землеустройства и земледелия (далее ГУЗиЗ) разослало по сельским местностям земледельческих губерний опросные листы. Целью их было выяснить, сможет ли местное население при весенних работах обойтись собственными силами не только для выполнения своих работ, но и для оказания помощи семьям, члены которых призваны в ряды действующей армии. В 1915 г. уже 81% всех губерний по России заявили о недостатке рабочих рук в деревне¹.

Однако нехватка рабочих рук на селе не была так велика, как о ней писали. Например, из Тамбовской губернии сообщалось: «В рабочих во время сева яровых чувствовался некоторый недостаток, однако, не особенно острый и ничем не отразившийся на ходе работ»². Такие же сведения приходили и из Курской губернии: «Недостаток в рабочих, хотя и встречается

¹ Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период I мировой войны (1914 - 1918). Екатеринбург, 2000. С. 112.

² Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001. С. 77 – 78.

³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Ч. 3. Сельское хозяйство и крестьянство. Л., 1967. С. 72.

⁴ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 693. Л. 108; Д. 763. Л. 100.

⁵ Экономическое положение России... Ч.3. С. 55.

¹ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы I мировой войны. М., 1977. С. 541.

² Вестник сельского хозяйства. 1915. № 40. С. 5.

ся почти повсеместно, тем не менее, большой остроты нигде не принимал»³. О том же писал и тульский губернатор в годовом отчёте за 1915 г.: «Несмотря на то, что уже начался ощущаться недостаток в рабочих руках, ибо, помимо призыва в войска, очень много рабочего люда ушло на заводы и фабрики, работающие на оборону... тем не менее площадь посевов не уменьшилась...»⁴. Ещё в июле 1915 г. тульский губернатор обратился ко всем волостным старшинам и сельским старостам с просьбой разъяснить односельчанам, оставшимся дома, что они обязаны помогать семьям, чьи мужчины ушли на войну. «Этим самым мы дадим нашим воинам веру, что дома ценят их труды и жертвы, и что благодарные земляки заботятся об их семьях. Каждый русский должен помогать друг другу, и только тогда Русь будет крепка и столь страшна её врагам, что никто не осмелится воевать с ней»⁵.

В это же время в странах Западной Европы, так же ведущих войну, недостаток рабочих рук в сельском хозяйстве ощущался острее, чем в России. Кроме аграрного перенаселения положительную роль у нас сыграли и такие моменты, как прекращение переселений, эмиграции, отхода на заработки за границу и даже расстройство фабричной промышленности. Всё это давало лишние, так необходимые в условиях переживаемого времени рабочие руки для деревни.

Одним из способов смягчения нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве стало широкое применение в нём труда военнопленных. Вопрос о применении труда военнопленных рассматривался уже в начале 1915 г. на межведомственном совещании при ГУЗиЗ. Был выработан проект правил допуска военнопленных к сельскохозяйственным работам, по которым на губернию отпускалось не более 10 тыс. чел.⁶ Партии военнопленных поступали в распоряжения земских управ, которые должны были определять их условия труда и размер оплаты. Труд военнопленных ценился, и русское население без злобы относилось к ним, ведь в большей своей массе это были такие же славяне, как и они сами: сербы, хорваты, словенцы, поляки, румыны, чехи и представители других национальностей.

Военнопленные распределялись неравномерно в частновладельческих и крестьянских хозяйствах, что нередко вызывало возмущение среди крестьян⁷. Частновладельческие хозяйства были особенно заинтересованы в военнопленных, так как благополучие этих хозяйств целиком базировалось на применении наёмного труда, которое стало затруднительным в годы войны. Земства часто отказывали крестьянам в предоставлении военнопленных как потому, что их не хватало, так и потому, что крестьяне не могли гарантировать их охрану.

Поэтому подавляющая часть военнопленных направлялась в помещичьи хозяйства, и прежде всего в имения крупных помещиков. Тульская помещица баронесса О. Фредерикс написала письмо на имя министра земледелия, в котором жаловалась на тяжёлое положение в её хозяйстве в Богородицком уезде в связи с нехваткой рабочих рук. Она писала: «Создавшееся невозможное положение у нас, помещиков, заставляет меня обратиться к вашему сиятельству... Ещё прошлой зимой помещикам была обещана присылка пленных для полевых работ. Но те, которые просили 20 человек, получили 5... И в небольшом имении, хотя бы с 1 тыс. дес., с пятью рабочими урожая не соберёшь. Наконец, нужны также люди для присмотра за скотом. Местных рабочих, хотя бы мальчиков 15 – 16 лет, ни за какие деньги найти нельзя. Все заняты у себя дома, за уходом старших на войну»⁸.

Ещё летом 1915 г. в Тульской губернии некоторые из землевладельцев, использующих военнопленных для сельскохозяйственных работ, обратились к губернатору с ходатайством «... о принуждении пленных на время рабочей поры к работам и в праздничные дни»⁹. Принимая во внимание, что своевременная уборка хлебов в военное время является делом особой важности, тульский губернатор пошёл навстречу пожеланиям землевладельцев. За работу военнопленным была установлена плата в размере 13 руб. в месяц. Из них 2 руб. 50 коп. удерживалось в пользу земств на обмундирование; 7 руб. – харчевых и 3 руб. 50 коп. выдавались военнопленным на руки на личные расходы¹⁰.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. 90. Оп 6. Д. 763. Л. 100.

⁵ Тульская молва. 1915. № 2292.

⁶ Китанина Т.М. Война, хлеб, революция. М., 1985. С. 52.

⁷ См.: табл. 1.

⁸ Экономическое положение России... Ч. 3. С. 51.

⁹ ГАТО. Ф. 90, Оп. 1. Т. 46, Д. 39814. Л. 2.

¹⁰ Тульская молва. 1915. № 2281.

К 1 декабря 1916 г. по сведениям Главного управления Генерального штаба по разным ведомствам было распределено до 1.138.410 военнопленных¹¹. На сельскохозяйственных работах использовали труд 496.917 чел.¹² В Тульской губернии по данным на 1 января 1917 г. на разного рода работах находилось 18.255 чел. военнопленных¹³. Из них непосредственно в сельском хозяйстве было занято 11.184 чел.¹⁴ Пленных, которые отказывались от работы, министерство предлагало выделять в особые группы и содержать в строгом тюремном режиме, а затем выселять их в Сибирские округа.

Кроме того, к сельскохозяйственным работам привлекались и беженцы с оккупированных врагом территорий, особенно в местах, близких к прифронтовой полосе. Уже летом 1915 г. масса беженцев по стране достигает огромного количества. Забота о беженцах возлагалась на министра внутренних дел, главноуполномоченных по их устройству, губернаторов, градоначальников, земские учреждения, городские общественные органы и местные комитеты. По данным министерства земледелия от 4 февраля 1916 г. общее число беженцев достигло 3 млн. чел.¹⁵ Ни военные власти, ни местная администрация не имели возможности своевременно и в должных размерах организовывать им продовольствие, проживание и медицинскую помощь.

Приток беженцев в Тульскую губернию начался со второй половины июля 1915 г., и губерния оказалась совершенно неподготовленной к этому. Хаотично-стихийное распределение беженцев по губернии таило в себе опасность распространения эпидемий, увеличение смертности и преступности. Тульский губернатор А. Тройницкий вынужден был принимать экстренные меры к тому, чтобы, прежде всего, прокормить беженцев, проходящих по железным дорогам через губернию. Для этого было срочно устроено 14 питательных пунктов¹⁶. Всего через Тульскую губернию с 1 сентября 1915 г. по 1 января 1916 г. проехало 465.720 беженцев¹⁷. Все они получили горячую пищу, хлеб и чай.

К 1 декабря 1915 г. в Тульской губернии осело 33.512 беженцев¹⁸. Для их устройства на местах были образованы губернский и уездные земские комитеты, а так же Тульский городской комитет, которые размещали беженцев по городам и селениям, выдавая им пайки, одежду и подыскивали работу. Вместе с ними в губернии образовались и национальные комитеты помощи беженцам: польские, еврейские, литовские и латышские. Также в 1915 г. в Тульской губернии насчитывалось 98 благотворительных организаций, которые ведали делом призрения беженцев¹⁹. На помощь беженцам только за 1915 г. Тульская губерния потратила 555.000 руб. из средств казны и ещё 135.211 руб. из комитета Великой княжны Татьяны Николаевны, не считая тех средств, которые были потрачены различными национальными и благотворительными организациями²⁰.

Осенью 1915 г. тульский губернатор А. Тройницкий, оценивая складывающуюся ситуацию в губернии, в телеграмме центральным властям писал: «Беженцев водворилось в губернии 32.000 чел. и, кроме того, поставлено 40.000 войск и ожидают ещё. Поэтому свободных мест поселения в губернии нет, и беженцев прошу в Тульскую губернию не присылать, тем более в некоторых местах распространены эпидемии и может не хватить хлеба и продовольствия»²¹. Тем не менее, в 1916 г. в Тульской губернии их насчитывалось уже 43.456 чел.²²

С точки зрения экономической эффективности труд беженцев был малопроизводительным. А. Тройницкий, обращаясь к министерству внутренних дел, сообщал: «Из разных мест губернии до меня доходят сведения, что водворённые в губернию здоровые и трудоспособные беженцы отказываются от какой-либо предлагаемой им работы, получая из казны при посредстве земских и городских управлений и комитетов беженцев паёк на пропитание и квартиры... Предлагаю лишать пайка на продовольствие из казны всех трудоспособных беженцев, отказывающихся от предлагаемой им

¹¹ Экономическое положение России... Ч. 3. С. 61.

¹² Там же.

¹³ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 40140. Л. 17.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Экономическое положение России... Ч. 3. С. 75.

¹⁶ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 763. Л. 103.

¹⁷ Там же. Л. 104.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 71 – 74.

²⁰ Там же. Л. 107.

²¹ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 694. Л. 220.

²² ГАТО. Ф. 90. Оп. 8. Д. 528. Л. 77.

работы по их специальности, о чём объявить беженцам»²³. Одоевский уездный исправник, отвечая на вопрос начальника Тульского губернского жандармского управления об отношении местного населения к беженцам, сказал: «В начале отношение было очень сочувственное, доброжелательное и сердечное, а затем в виду того, что беженцы в массе большинство туеядцы-паразиты за счёт местного населения и Правительства, за последнее время к ним относиться стали даже враждебно. Одна из причин – Уездное Земство – которое не разбираясь в трудоспособности, поощряет их пособиями без разбора... укрепляет их в дармоедстве и лени»²⁴. Уже зимой 1915 г. министерство внутренних дел пошло на встречу пожеланиям местных властей и разрешило: «...лишать продовольственного пайка здоровых и трудоспособных беженцев, не желающих работать»²⁵.

В начале 1916 г. тульский губернатор нашёл другой способ решения проблемы переизбытка беженцев в губернии и нехватки рабочих рук на селе: «Предлагаю всем комитетам по оказанию помощи беженцам немедленно отправить из городов всех беженцев обою пола, способных к сельскохозяйственным работам, вместе с семьями в сельские местности. Для беженцев, остающихся по неспособности к сельскохозяйственным работам, в городских приютах немедленно организовать работы в самих приютах, причём из причитающегося вознаграждения за исполненные работы следует удерживать стоимость их содержания в приютах... Ныне, когда в губернии такой недостаток рабочих рук, не только мужчины, но и женщины и подростки могут принести громадную пользу при сельскохозяйственных работах. Больше 8 месяцев казна кормила беженцев, и те почти совсем не работали. Ныне необходимо им дать работу и заставить работать, и в этом заключается главная задача всех организаций. Необходимо принять меры к тому, чтобы беженцы сами зарабатывали себе пропитание, и чтобы расходы казны на них были сокращены»²⁶.

К 1916 г. военное ведомство прекратило отпускать военнопленных на сельскохозяйственные работы, поэтому землевладельцы стали более заинтересованы в использовании труда беженцев. Теперь появилась возможность нанимать рабочих-беженцев через земскую управу на сельскохозяйственный год с апреля по октябрь. Для этого землевладельцы должны были направить в земскую управу заявление, в котором указывали: сколько, какого пола и возраста, за какую плату, для какой работы, и на какой срок им необходимы работники. Чем лучше были условия найма, тем соответственно больше удавалось привлечь рабочих-беженцев. Данные по Белёвскому уезду Тульской губернии показывают, что оплата труда взрослого мужчины на весь сельскохозяйственный период колебалась в зависимости от условий труда от 50 до 100 руб.²⁷

Таблица 1

**Использование труда военнопленных и беженцев
в крестьянских и частновладельческих хозяйствах²⁸**

РАЙОНЫ	У КРЕСТЬЯН		У ЧАСТНЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ	
	На 100 рабочих, занятых в земледелии, приходится:		На 100 рабочих, занятых в земледелии, приходится:	
Центрально-чернозёмный (Гамбовская, Пензенская, Тульская, Рязанская губ.)	военнопленных	беженцев	военнопленных	беженцев
		0,3	0,1	11,7

Таким образом, можно сделать вывод, что нехватка рабочих рук в сельском хозяйстве в годы войны, безусловно, была. Но размеры её часто преувеличены. Аграрное перенаселение царской России, которое в мирное время было большой проблемой, в годы войны сыграло свою положительную роль. Несмотря на то, что к 1917 г. процент взятых в армию равнялся 47,4 от числа трудоспособных мужчин, однако ко всему населению России он составил лишь 11,2%²⁹. Поэтому даже при огромных российских пространствах и

²³ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 694. Л. 194.

²⁴ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 690. Л. 245.

²⁵ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 694. Л. 375.

²⁶ ГАТО. Ф. 90. Оп. 116. Д. 2459. Л. 2.

²⁷ ГАТО. Ф. 505. Оп. 2. Д. 683. Л. 3 – 10.

²⁸ Источник: Крестьянство в войне и революции (статистико-экономические очерки А. Хрящевой). М., 1921. С. 25.

²⁹ Экономическое положение России... Ч. 3. С. 73.

трудных климатических условиях, при слабом развитии городского населения и известном отставании русской экономики от Западной Европы, огромное число крестьянского населения продолжало кормить армию и мирное население. Весь приведённый выше материал показывает, что и центральная, и местная власть, конечно, видели проблему нехватки рабочих рук на селе. Не раз и члены правительства, и депутаты Государственной думы, и губернаторы, и различные общественные деятели обращались к Николаю II, отмечая эту проблему. Они искали различные пути её разрешения. Одним из вариантов как раз и было широкое применение труда беженцев и военнопленных. Это позволяло хотя бы в самую жаркую летнюю страду стабилизировать положение на полях.

USE OF THE PRISONERS OF WAR AND REFUGEES`S LABOR IN AGRICULTURE IN WORLD WAR I (ON THE BASIS OF THE TULA REGION MATERIALS)

O.V. SHEVELEVA

*Tula State Pedagogical
University named after
Leo Tolstoy*

*e-mail: oksana-
sheveleva@yandex.ru*

The article deals with the problems of the lack of workers in the agriculture during the First World War. One of the way to solve this problem was the use of prisoners of war and refugees. This article touches upon the situation which took place in Tulsкая gubernia (Tula region).

Key words: agriculture, agrarian overpopulation, mobilization, prisoners of war, refugees, administration, peasant farming, private agricultural property, landlord property.